

Чжай Шэн повернулся серьезно, зажал руки и поставил их на колени. Он серьезно спросил Цяо Нань: "Есть ли что-то странное в том, что я читаю в собственном доме?".

"Нет, абсолютно нет!" Цяо Нань окоченевший позвоночник и стоял прямо, как солдат во внимании, качая головой непрерывно. Она, которая не была членом семьи Чжай может быть разрешен вход в кладовую, брат Чжай имел право быть там.

Но было ли что-то странное?

Цяо Нань был в благоговении перед Чжай Шэнгом. Ушла спокойная и бдительная Цяо Нань, вместо этого она не могла нормально мыслить и медленно реагировала.

"Так как нет никаких проблем, подойди сюда и почитай." Чжай Шэнг слегка толкнул на стул рядом с ним и двинулся за Цяо Нань, чтобы занять место.

Под взглядом Чжай Шэнга Цяо Нань был пучком нервов. Ее тело застыло, и она неловко подошла к стулу.

Когда Цяо Нань, наконец, пришла в себя и поняла, что выставила себя душой перед Прекрасным Принцем, ее лицо покраснело красным, как яблоко.

Цяо Нань украдал беглый взгляд на Чжай Шэна. Она вздохнула с облегчением, когда заметила, что он вернулся к чтению своих книг. Она быстро восстановила душевное равновесие и села на скорость света, чтобы не выставить себя снова душой.

Но она села лишь на некоторое время, прежде чем поняла, что грядут еще более неловкие моменты.

Ее стул и стул Чжай Шэн были поставлены рядом. Хотя сейчас была зима и Цяо Нань был связан одеждой, она чувствовала Чжай Шэна прямо рядом с ней и чувствовала тепло, излучаемое его бедром. Она чувствовала себя неловко.

Цяо Нань украдал взгляд на брата Чжайя. Он выглядел холодным и отстраненным, но температура его тела была такой высокой. Его жене не пришлось бы беспокоиться о том, что мешок с теплой водой был недостаточно теплым для зимы, он сам был натуральным человеческим мешком с теплой водой.

Это в сторону, Цяо Нань все еще чувствовал себя неуютно.

В предыдущей жизни, хотя Цяо Нань был уже не молод, до самой смерти она была еще девой. У нее не было большого опыта общения с противоположным полом, не говоря уже о том, что она была так близка к ним.

Даже с ее первой любовью Чен Чжун, они только держались за руки. Но Цяо Нан чувствовала себя смущенной, когда увидела, как другие держатся за руки, так что в конце концов она отряхнула его руки.

Тепло, излучаемое Чжай Шенгом, создавало у Цяо Нан ложное впечатление, что они сидели от бедра до бедра. Она чувствовала себя неуютно и неловко, и не могла дожидаться, чтобы выйти из комнаты.

"Если вы хотите читать, то сидите как следует, у вас есть иголки на дне? Хватит нервничать". Чжай Шэн сказал слегка холодным и строгим тоном. Цяо Нан побледнел от его слов, она выпрямила спину и перевернула книгу. С ручкой в руке она начала делать свои суммы, не осмеливаясь двигаться на полдюйма.

Она положила свою концентрацию в учебе и в конце концов забыл о неловкости.

В результате она не уловила ни блеска в глазах Чжай Шэна, ни поднятия углов его рта вверх. Чжай Шэнг посмотрел на колени Цяо Наня, которые коснулись его. Он не мог не чувствовать себя комфортно в этом положении, поэтому не двигал ногами, а оставался в этом положении.

Когда Цяо Нань вернулся в семейную резиденцию Цяо, Чжай Шэн также покинул кладовую. Он взял свою книгу и вернулся в главное здание своего дома, налив себе чашку чая.

Чжай Хуа, которая только что вышла из своей мокрой ванны, увидела своего брата и сказала: "Я превратилась в грязевого человека в этой нынешней миссии". Я и представить себе не могла, какие грязи я только что соскребла сама".

Это была просто ванна, но Чжай Хуа чувствовала себя так, как будто она снова жива.

"Как солдат, если ты не умственно отсталый и не готовый, тебе лучше сказать папе, что ты хочешь уволиться из армии."

"Да ладно, я не увольняюсь из армии. Это было простое замечание, могу я немного пожаловаться?" Чжай Шэнг закатил глаза. Дети из семьи Чжай родились, чтобы вести солдатскую жизнь, хотя она была леди, любовь к армейской жизни была в ее крови, она никогда не могла изменить свою личность в этой жизни. "Кстати, Чжай Шэнг, где вы только что были? Тебя не было дома, когда я вернулась?"

Ей все еще было интересно, где был Чжай Шэнг с тех пор, как он вернулся домой раньше, чем она. Он не был тем, кому нравилось проводить время на улице.

"Ничего особенного, я читал в тихом месте".

"В тихом месте? В нашем доме есть шумное место?" Чжай Хуа закатил ей глаза. "Ты опустошила свою учебную комнату и перевезла всё в кладовую, куда ещё можно пойти почитать? Кроме того, я уже сказала, что редко бываю дома, если хочешь, можешь воспользоваться моей учебной комнатой." Чжай Хуа щедро похлопал Чжай Шенга по плечу. "Не смотря ни на что, я твоя старшая сестра".

Чжай Шенг выстрелил в Чжай Хуа холодным взглядом. "Ты можешь держать свою учебную комнату при себе, я не хочу замечать вещи, которые не должна видеть в твоей учебной комнате. Я буду в затруднительном положении перед мамой и папой. Тебе не нужно беспокоиться обо мне, я знаю, что делать".

"О, что ты имеешь в виду? Где ты читал? Не хочешь мне рассказать?" Чжай Хуа повысила голос у Чжай Шенга, который уезжал. "Я была в твоей учебной комнате, тебя там нет. Ты, юное отродье!"

Чжай Хуа был в ярости. Несмотря на всю ее назойливость, Чжай Шенг отказался ей рассказать.

Чжай Хуа чувствовала, что Чжай Шенг играет большую роль не только из-за ее плохого настроения, но и из-за ее нетерпеливой и сорванной личности. Если бы не такой избалованный брат, как Чжай Шенг, она бы так не вышла.

Вернувшись в свою комнату, Чжай Шен снимал одежду, готовясь к горячей ванне.

Он не мог ответить на вопросы Чжай Хуа, так как тоже был невежественен. Не осознавая этого, он взял свою книгу и сел в кладовую. Это был не первый раз, когда он это сделал.

Так как Чжай Шэн любил ходить в кладовую, он не потрудился выяснить причину. Он просто следовал своему сердцу.

"Нан Нан, что с тобой?" Сегодня был последний день работы Цяо Дунляна в году. Когда он добрался до дома, то заметил, что Цяо Нан, похоже, хромала по дороге домой. "Вы вывихнули ногу? Это серьёзно? Дайте мне взглянуть. Я вскипячу тебе горячей воды. Не волнуйся о горячей воде, вымокни, после чего я натру тебе ноги лекарством. Обещаю, ты сможешь бежать в кратчайшие сроки."

Цяо Дунлян встал на колени, думая снять туфли Цяо Нан, чтобы поближе взглянуть на ее ноги. Но Цяо Нан сместилась в одну сторону.

Раньше Цяо Нан не находился в такой близости к Чжай Шенгу. Ей было неловко быть так же близко к своему биологическому отцу. "Папа, не волнуйся, может быть, я слишком увлекся своими суммами, что остался в том же положении, не двигая ногами. Это всего лишь онемение ноги. Я буду в порядке, когда онемение утихнет".

Слова Цяо Нан были сплетены с истиной и ложью. Она не забывала двигать ногами, на самом деле, она была напугана до смерти, она была так нервничала, что она оставалась в том же положении все это время.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/893594>